

Список литературы

1. Первая мировая: Неоконченная война. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны 1914–1918 гг. «Проблемы поиска и публикации российских и зарубежных источников о Первой мировой войне 1914–1918 гг. на современном этапе развития исторической науки». Москва, 18 июня 2014 г. / Отв. ред. Е.И. Пивовар; Сост. И.А. Анфертьев. – М.: РГГУ, 2015. – 784 с. (Библиотека Российского общества историков-архивистов).

2. Четыре века Дома Романовых: Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. / Отв. ред. Е.И. Пивовар; Сост. И.А. Анфертьев. – М.: РГГУ, 2013. – 832 с. (Библиотека Российского общества историков-архивистов).

Список литературы

1. The First World War: the Unfinished War. Proceedings of the International Scientific Conference, Dedicated to the Centennial of World War I (1914–1918) “Issues of Searching and Publishing of Sources on World War I (1914–1918) in Russia and Abroad at the Present Stage of Historical Science Advancement” Moscow, June 18, 2014 / Publ. ed. E.I. Pivovarov, Comp. by I.A. Anfertiev. M.: RSUH, 2015. 784 p. (The Library of the Russian Society of Historians and Archivists)

2. Four Centuries of the House of Romanov: Proceedings of the International Scientific Conference “Four Centuries of the House of Romanov in the Global Social and Cultural Space: the Discourse of History, Source Studies and Biography”. Moscow, March 6, 2013. Publ. ed. E.I. Pivovarov. M., PSUH, 2013. 832 p. (The Library of the Russian Society of Historians and Archivists).

ГЕНЕАЛОГИЯ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

**Genealogy: Domestic
and Foreign Experience**

Д.И. ПЕТИН,

г. Омск, Российская Федерация

ПЕТР ИВАНОВИЧ МОЗЕР: ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ФРАНЦУЗА НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

Petin D.I.,

Omsk, Russian Federation

Pyotr Ivanovich Moser: Life Journey of a Frenchman in the Russian Service

Аннотация

В статье на основе неопубликованных биографических источников, мемуарной литературы и краеведческих публикаций реконструирован и детализирован жизненный путь российского педагога французского происхождения, кавалера трех орденов Российской империи, действительного статского советника Пьера (Петра Ивановича) Мозера (1842–1911 гг.), непрерывно прослужившего без малого четыре десятилетия в городе Омске в Сибирском (Омском) кадетском корпусе. Представлена критика историографии вопроса. В качестве основы для проведения исследования определены, главным образом, неопубликованные источники. Они хранятся в Историческом архиве Омской области в фондах Омской духовной консистории, Омской евангелическо-лютеранской церкви, Омского губернского финансового отдела, Омского губернского отдела социального обеспечения, Омского губернского военного комиссариата и Омского ветеринарного института. Это документы личного происхождения (формулярные списки) и переписка Омского кадетского корпуса с Главным управлением военно-учебных заведений. Отдельные уточнения в изучаемую судьбу вносят дореволюционные актовые записи метрических книг, биографические документы жены и старшего сына П.И. Мозера. Используются воспоминания выпускников

Омского кадетского корпуса, видеоинтервью с Надеждой Валентиновной Семеновой (правнучкой П.И. Мозера) об истории семьи Мозеров и краеведческие материалы А.Д. Палашенкова. Дополняют общеисторическую картину немногочисленные сохранившиеся фотографии дореволюционного периода из фондов городского музея «Искусство Омска» и семейного архива Н.В. Семеновой. Исторические источники, вошедшие в полученный комплекс, рассматриваются в качестве информационной базы для исследований, связанных с практической генеалогией. Данная публикация может представлять интерес для широкого круга читателей – исследователей судеб иностранцев в России, специалистов по истории кадетских корпусов, истории образования и просвещения нашей страны, а также для практикующих генеалогов.

Annotation

Through unpublished biographical sources, memoirs and local history publications, the article reconstructs and fleshes out the life journey of Pierre (Pyotr) Moser (1842–1911), Russian teacher of French origin, Chevalier of three Orders of the Russian Empire, Actual State Councilor, who had served on for almost four decades in the Siberian (Omsk) Cadet Corps in Omsk. Historiography of the subject is reviewed. As a basis for study mostly unpublished sources are selected. They are kept in the Historical Archive of the Omsk Region in the fonds of Omsk Ecclesiastical Consistory, Omsk Evangelical Lutheran Church, Omsk provincial financial department, Omsk provincial department of social security, the Omsk provincial military registration and enlistment office and Omsk Veterinary Institute. These include personal provenance documents (records of service) and correspondence of Omsk Cadet Corps with the Directorate General of military training schools. The pre-revolutionary records in the parish register, biographical documents of his wife and oldest son provide data for certain clarifications in the life history of P.I. Moser. The article draws on the Omsk Cadet Corps graduates' memoirs and on a video interview with Nadezhda Valentinovna Semenova (granddaughter of P.I. Moser) about Moser family history, makes avail of the local history materials of A.D. Palashenkov. The few surviving pre-revolutionary period photographs from the collections of the City Museum "Art of Omsk" and from the family archive of N.V. Semenova add to the general historical picture. Historical sources included in the resulting complex provide an information base for research related to practical genealogy. This publication may be of interest to those, who study the fates of the foreigners in Russia, experts in the history of the cadet corps and in the history of national education, as well as practicing genealogists.

Ключевые слова

Источник, Омск, кадетские корпуса России, генеалогия, французы в России, преподаватели, род Мозеров.

Keywords

Source, Omsk, Russian Cadet Corps, genealogy, the Frenchmen in Russia, teachers, the Moser family.

Испокон веков Россия радушно встречала и удивляла иностранных граждан своими традициями и укладом жизни. В то же время талантливым и старательным иностранцам, прибывавшим в нашу страну, часто удавалось добиться весьма значительных высот в государственной службе, науке, искусстве, образовании и просвещении, наравне с нашими соотечественниками.

Эта публикация в очередной раз демонстрирует тесную связь русской и французской культур в середине XIX в. и сквозь призму историко-биографического повествования вниманию читателя представляется реальная форма этой связи на примере деятельности в Российской империи отдельно взятого француза, получившего русское подданство. Причем, особый интерес вызывает тот факт, что основная часть жизни и профессиональная деятельность этого человека территориально была связана с сибирской провинцией, а не с административными центрами, где иностранцу было в определенной степени проще пройти социальную адаптацию и встроиться в русскую действительность середины XIX в.

Об Омском кадетском корпусе – одном из старейших учебных заведений сибирского региона с солидной двухсотлетней историей – увидело свет уже несколько десятков мемуарно-публицистических и научных публикаций. Многими выпускниками этого учебного заведения гордится наша страна. Их имена золотыми буквами вошли в летопись всех военных конфликтов первой половины XX века. Но всегда стоит помнить о том, что в обучении и воспитании будущих служителей государства имеется величайшая заслуга тех людей, о жизненном пути которых, порой, нам известно гораздо меньше – это педагоги учебного заведения. Одним из таких преподавателей Омского кадетского корпуса с уникальной и, по праву сказать, колоритной жизненной историей, достойной детального освещения, является Пьер (Петр Иванович) Мозер (1842–1911 гг.).

Исследовательские наработки в отношении изучения истории семьи Мозеров, на наш взгляд, является недостаточно предста-

вительными. Насчитывается менее десятка небольших статей в омских краеведческих изданиях и региональной периодической печати. Из всех известных нам работ, посвященных жизни и профессиональной деятельности П.И. Мозера, а также его семье, стоит особо отметить лишь только две публикации. Первая работа – это статья «Карьера Петра Мозера», написанная в 1993 г. омским краеведом и общественным деятелем В.И. Селюком¹. Несмотря на сугубо публицистический стиль изложения, она являлась до настоящего момента самой детальной, по нашему мнению, работой о П.И. Мозере. В.И. Селюку удалось выявить ряд ключевых моментов биографии, остановившись более детально на профессиональных заслугах П.И. Мозера. Однако наиболее существенным минусом данной публикации является полное отсутствие каких-либо указаний на источники, использованные для подготовки статьи ее автором. Прделанный анализ исторических источников и сличение их информационного содержания с текстом статьи В.И. Селюка позволяет нам сделать вывод, что В.И. Селюк, по всей видимости, работал с документами только лишь одного архивного дела. Это дело об увольнении со службы П.И. Мозера из фонда Омского кадетского корпуса Исторического архива Омской области.

Вторая работа – это небольшая справочная статья профессора Омского государственного университета, кандидата культурологии М.А. Белокрыса «Мозер Надежда Карловна», подготовленная в 2010 г. для биографического издания «Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.)»². Основанная на материалах омской периодической печати конца XIX – начала XX вв., она позволяет судить о традициях в семье Мозеров и роли их дома в дореволюционной культурной жизни города Омска.

Другие известные нам публикации о П.И. Мозере, его семье и профессиональной деятельности не вносят в развитие вопроса существенных дополнений, более того, их авторами допускаются ошибки и неточности при отдельных обобщениях и выводах³.

В ходе научно-поисковой деятельности в фондах Исторического архива Омской области нам удалось выявить значительный корпус исторических источников, освещающих жизненный путь и профессиональную деятельность Петра Ивановича Мозера в Омском кадетском корпусе. Исходя из принципа информативности,

источниковую базу, использованную нами для проведения данного исследования, условно можно разделить на две группы.

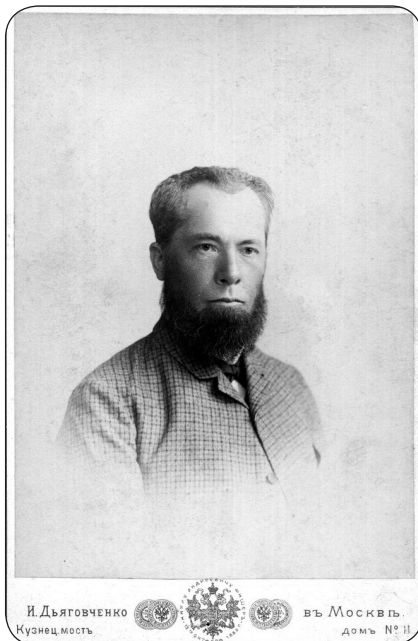
Первая и приоритетная группа исторических источников представлена делопроизводственной документацией – формулярными списками о службе П.И. Мозера, ведомственной перепиской Омского кадетского корпуса, касающейся его службы и документацией советских организаций и учреждений (Омского губернского финансового отдела, Омского губернского отдела социального обеспечения, Омского губернского военного комиссариата и Омского ветеринарного института), освещающей жизнь членов семьи П.И. Мозера в послереволюционный период.

Вторая группа – вспомогательные источники конца XIX – начала XX в., вносящие отдельные уточнения в историю жизненного пути П.И. Мозера. Прежде всего, это дореволюционные актовые записи метрических книг Омской духовной консистории и Омской евангелическо-лютеранской церкви.

К этой же вспомогательной группе источников, использованных нами, относятся и мемуары. Это опубликованные воспоминания двух выпускников Омского кадетского корпуса о кадетской юности. Их авторы – кадровые офицеры Русской императорской армии, участники Гражданской войны, белоэмигранты – генерал-майор И.С. Дамаскин (1875–1941 гг.)⁴ и полковник А.Д. Баженов (1873–1950 гг.)⁵. К неопубликованным мемуарам, использованным нами для написания данной статьи, правомочно также отнести материалы из личного фонда краеведа, этнографа и музейного работника А.Д. Палашенкова (1886–1971 гг.)⁶ и видеоинтервью с Надеждой Валентиновной Семеновой (правнучкой П.И. Мозера, внучкой младшей из его дочерей Марии) об истории семьи Мозеров⁷.

Удачным дополнением к изучаемому вопросу, вносящим колорит эпохи, стали немногочисленные сохранившиеся фотодокументы дореволюционного периода из фондов городского музея «Искусство Омска» и семейного архива Н.В. Семеновой.

Пьер де-Мозер родился 21 ноября 1842 г. на юге Франции в городе Безансоне, который был известен еще со времен раннего средневековья. Старинный дворянский род де-Мозеров был семьей аристократического происхождения. Пьер окончил лицей в родном

Петр Иванович Мозер. Москва. 1882 г.
Из фондов городского музея
«Искусство Омска».
Peter Ivanovich Moser. Moscow. 1882.
From the collection of the City Museum
“Art of Omsk”.

городе, после чего поступил учиться в Безансонскую академию, где выдержал испытание на получение диплома «способности первоначального обучения». Затем, недолго прожив в Париже, он в 1870 г. уехал в далекую и неизвестную Россию, уступив впоследствии долю наследования недвижимого имущества своему младшему брату. Причина, побудившая его к этому шагу, осталась для нас невыясненной. Сначала Пьер прибыл в Москву, однако, незнание русского языка очень ограничивало возможности для профессиональной реализации молодого француза. И Мозер вскоре отправился в столичный Петербург. Здесь он вновь поступил учиться, будучи зачислен на педагогические курсы при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии.

Молодому и целеустремленному французу за весьма непродолжительный срок удалось настолько хорошо освоить русский язык (и, в том числе, произношение), что впоследствии П.И. Мозер говорил совершенно без акцента⁸. В России Пьера стали именовать Петром Ивановичем; также для удобства произношения его фамилия в русском варианте звучания утратила приставку «де».

В формулярных списках о службе П.И. Мозера (сохранившихся, начиная с 1875 г., и до момента его выхода в отставку) в графе о происхождении всегда указывалось одна и та же формулировка: «французский подданный, принявший присягу на верность службе России». Обучение на педагогических курсах при 2-й Санкт-Петербургской военной гимназии Пьер прошел в период с 20 ян-

варя 1871 по 15 августа 1872 гг. После чего Высочайшим приказом от 20 августа 1872 г. за № 38 по собственному прошению П.И. Мозер был направлен на службу в Сибирскую военную гимназию⁹ кандидатом-педагогом на должность штатного преподавателя французского языка. Свидетельство Главного управления военно-учебных заведений, дающее право преподавания французского языка, Мозер получил несколько позднее – 27 ноября 1874 г.¹⁰

Прибыв в Омск осенью 1872 г., Мозер приступил к обучению кадет. Через два с небольшим года – 25 июня 1875 г. – распоряжением Главного начальника военно-учебных заведений Мозер был официально утвержден в занимаемой должности со старшинством с 20 августа 1872 г.¹¹ Одновременно с преподаванием французского языка омским кадетам Петр Иванович учил этой дисциплине и воспитанниц Первой Омской женской гимназии. В этот период П.И. Мозер снимал жилье в доме престарелых мещан Поздних, расположенном в Новосибирском форштадте (ныне – центральная часть города Омска)¹².

5 июля 1874 г. в жизни Петра Ивановича Мозера произошло важное событие: он женился. Об этом указывает соответствующая актовая запись, сделанная в метрической книге Пророко-Ильинской церкви города Омска. Избранницей Петра Ивановича стала 19-летняя выпускница Омской женской гимназии Надежда Карловна Древинг (1855 – не ранее июня 1924 гг.), дочь горного инженера, надворного советника К.И. Древинга. Невеста П.И. Мозера, прослушав базовый образовательный курс, отучилась в гимназии дополнительной год, получив право преподавания. Венчали новобрачных священник Илья Зеленцов с дьяконом Николаевским и пономарем Павловым. Поручителями при венчании со стороны жениха были его сослуживец, преподаватель кадетского корпуса и женской гимназии (впоследствии – статский советник) К.В. Ельницкий и адъютант Омского жандармского управления поручик Рябенко; со стороны невесты – коллежский советник В. Генс и надворный советник А. Шемовский¹³. Примечателен факт: Петр Иванович Мозер по вероисповеданию являлся лютеранином (и оставался им всю жизнь), а его супруга – была православной. Однако всех своих детей Мозеры крестили в православной вере¹⁴.

Семья Мозеров. Омск. Нач. 80-х гг. XIX в.
Из фондов городского музея «Искусство Омска».
Family Moser. Omsk. Beg. 1880s.
From the fonds of the City Museum "Art of Omsk".

Венчания в России православных с так называемыми «инославными» (католиками и лютеранами) имели на практике весьма широкое распространение в XVIII–XIX вв. Но подобное явление допускалось институтом церкви, зачастую, исходя из «экономики» – принципа богословия и решения религиозных вопросов с позиции снисхождения, практической пользы и удобства в угоду неких сложившихся обстоятельств.

Из двенадцати детей, которые появились на свет в семье Мозеров за период с 1874 по 1893 гг. выжи-

ли девять. Это шесть сыновей: Петр (27 мая 1874 г.) Павел (6 мая 1877 г.), Виктор (9 октября 1882 г.), Анатолий (18 августа 1889 г.), Лев (9 июня 1891 г.), и Алексей (17 июня 1893 г.) и три дочери: Елизавета (27 августа 1880 г.), Надежда (3 декабря 1886 г.) и Мария (9 августа 1888 г.)¹⁵. Младшая из дочерей П.И. Мозера – М.П. Мозер (в замужестве – баронесса фон Бер) (1888–1978 гг.) – это бабушка Н.В. Семеновой, мать ее отца.

Также нам удалось установить имя одного из сыновей Петра Ивановича и Надежды Карловны Мозер, который умер в раннем детском возрасте – Георгий. Он родился 17 ноября 1878 г. и прожил ровно четыре года. Он упоминается в одном из формулярных списков о службе П.И. Мозера, датированном 1880 г. И, как указано в ак-

товой записи метрической книги Пророко-Ильинской церкви города Омска, Георгий Мозер скончался от горячки 17 ноября 1882 г.¹⁶

Вскоре после женитьбы Петр Мозер переехал с семьей из дома Понизовских, сняв квартиру в доме Поншонкина в Слободском форштадте города Омска. Затем Петр Иванович приобрел собственный большой одноэтажный дом на Панковской улице (ныне – улица Стачечная). В нем он и прожил всю дальнейшую жизнь. Одну из комнат Петр Иванович выделил под свой рабочий кабинет с солидной библиотекой и географическими картами. Ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей занималась Надежда Карловна¹⁷.

Дом семьи Мозеров в Омске в конце XIX – начале XX вв. был одним из центров городской светской и культурной жизни. Петра Ивановича Мозера в Омске знали как гостеприимного и радушного хозяина. Хозяйка дома Надежда Карловна дважды в неделю устраивала визитные дни. Супруга П.И. Мозера хорошо играла на нескольких музыкальных инструментах (рояле, гитаре и балалайке), участвовала в любительских спектаклях и музыкальных вечерах, организуемых в Омском дворянском собрании. В домашней библиотеке Мозеров, наряду с книгами, имелось также большое количество нот и оперных клавиров¹⁸.

Надежда Карловна Мозер. Омск. 1894 г.
Из семейного архива Н.В. Семеновой.
Nadejda Karlovna Moser. Omsk. 1894.
From the family archive of N.V. Semenova.

Как свидетельствует Н.В. Семенова, по рассказам ее бабушки, в доме Мозеров иногда собирались представители французской диаспоры города Омска, которые смаковали традиционные блюда кухни их этнической родины и обсуждали за традиционно долгой трапезой текущие события общественной и культурной жизни.

В то же время обучению и воспитанию детей семьи Мозеров родителями уделялось большое внимание, и, в частности, сыновей, начиная уже с шестилетнего возраста, воспитывали в строгости, готовя к поступлению в кадетский корпус и к будущей военной службе. Но традиционно, наряду с изучением общеобразовательных дисциплин, дети семьи Мозеров развивали свои таланты, занимаясь иностранными языками, музыкой, театром, рисованием и гимнастикой. Семья отличалась достаточно демократичными по тогдашним временам порядками. Для развития творческих способностей своих детей Петр Иванович специально приглашал репетиторов, в числе которых были и ссыльные поляки, находившиеся на поселении в Омске после подавления восстания 1863–1864 гг.

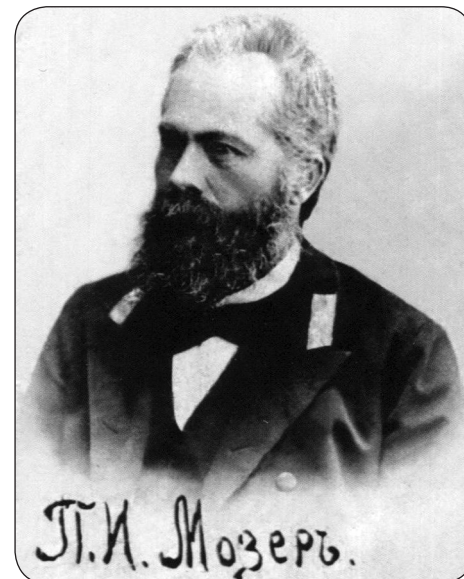
Одним из важных элементов в морально-нравственном воспитании своих детей Петр и Надежда Мозеры считали уважительное отношение к окружающим, и, в том числе, к прислуге, что неоднократно демонстрировали и личным примером. Коллизия судьбы, но впоследствии, в январе 1920 г., эти старания родителей фактически спасли жизнь их старшему сыну Петру Петровичу Мозеру (1874–1932 гг.), в то время бывшему подполковнику колчаковской армии, за которого перед красноармейским начальством вступилась полностью вся без исключения прислуга бывшего Омского кадетского корпуса¹⁹.

Своего рода относительным показателем демократичности семейных нравов Мозеров является и то, что как минимум двое из сыновей Петра Ивановича и Надежды Карловны сочетались браком с представительницами недворянского сословия. В частности, женой Петра Петровича Мозера стала жительница Омска Ольга Павловна Битюкова, происходившая из разночинцев; а Павел Петрович Мозер женился на Пелагее Егоровне Високовой, крестьянке села Дмитриевского Дмитриевской волости Кокчетавского уезда Акмолинской области²⁰. Хотя здесь необходимо оговориться, что в условиях Сибири браки представителей разных со-

словий не были большой редкостью.

Одним из увлечений Петра Ивановича Мозера был его небольшой, но достаточно знаменитый в городе Омске домашний зоопарк. В частности, краевед А.Д. Палашенков в своих материалах, датированных ориентировочно 60-ми гг. XX в., указывает следующее: «на углу улиц Молокова и Стачной (там, где левая половина пятиэтажного дома № 6 по улице Стачной) стоял до конца 50-х гг. старый одноэтажный деревянный дом с покосившимися и вросшими в землю стенами. Дом состоял из нескольких связанных срубов из толстых бревен. Дом <...> принадлежал Мозеру, преподавателю [Омского] кадетского корпуса. Мозер любил животных и птиц и в этом доме у него, как передавал профессор [зоологии] И.Н. Шухов (1894–1956 гг.), был целый зверинец. Дом Мозера в это время и слыл «омским зверинцем». Здесь находились различные животные, в том числе, кролики, бойцовые петухи и другие. О зверинце Мозера узнал (при посещении в апреле 1876 г. города Омска) <...> доктор [Альфред Эдмунд] Брем (1829–1884 гг.), который посетил дом Мозера и долго рассматривал собранную им живую коллекцию»²¹.

В зверинце П.И. Мозера были также охотничьи собаки, лошади, коровы и другие животные. Как указывает Н.В. Семенова со слов ее бабушки, Петр Иванович мог самостоятельно лечить животных и принимать у них роды. О любви Мозера к охотничьим собакам свидетельствует в своих воспоминаниях и А.Д. Баженов²².

Петр Иванович Мозер. Омск. 80–90-е гг. XIX в.
Из фондов городского музея «Искусство Омска».
Peter Ivanovich Moser. Omsk. The 1880–90s.
From the fonds of the City Museum "Art of Omsk".

Интересен тот факт, что увлечение зоологией наследственно передалось старшему из внуков Петра Ивановича Мозера – Константину Петровичу Мозеру (1900–1965 гг.), определив его будущую профессию. Он окончил в 1918 г. Омский кадетский корпус, в 1931 г. – Омский ветеринарный институт, и после этого всю дальнейшую жизнь проработал ветеринарным врачом на Омском мясокомбинате²³.

Но, наряду с общественной и личной жизнью, Петр Иванович Мозер смог достичь успехов, прежде всего, в своей профессиональной деятельности на посту штатного преподавателя Омского кадетского корпуса. За тринадцатилетний период (с 1887 по 1900 гг.) он стал автором ряда учебников и учебно-методических пособий по французскому языку, предназначенных для воспитанников военных и гражданских средних учебных заведений Российской империи. В подготовке изданий активное участие принимала супруга автора. П.И. Мозер печатал тиражи своих книг

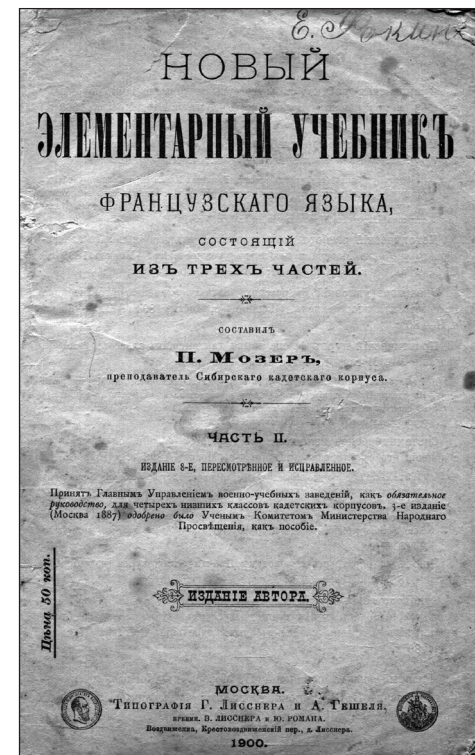
Вид здания Омского кадетского корпуса. 80-е гг. XIX в.
Из фондов Исторического архива Омской области.
View of the Omsk Cadet Corps building. The 1880s.
From the fonds of the Historical Archive of the Omsk Region

на собственные средства, а уже после выхода изданий в свет получал гонорары. Некоторые учебники и пособия впоследствии несколько раз дополнялись, исправлялись автором и переиздавались.

По нашим подсчетам учебно-методических работ, вышедших из-под пера П.И. Мозера, всего было девять (но по непроверенным данным – тринадцать). Причем четыре из них имели рекомендательные грифы Главного управления военно-учебных заведений Военного ведомства и Министерства народного просвещения. Данный факт свидетельствует о признании заслуг Петра Ивановича в данной сфере и высоком научно-методическом уровне его педагогической деятельности. Печатались и продавались издания в Москве. Главный магазин-склад, где в Москве можно было приобрести учебно-методические сочинения П.И. Мозера, располагался на улице Мясницкой в доме Обидиной в книжном магазине В.В. Думнова²⁴.

Педагогические таланты П.И. Мозера передались через поколения другому его потомку – М.Ю. Семенову (1966–2010 гг.), подполковнику, начальнику курса Академии ФСБ России (праправнук П.И. Мозера, один из сыновей Н.В. Семеновой).

Титульный лист одного из изданий
П.И. Мозера. Москва. 1900 г.
Из фондов городского музея «Искусство Омска».
The title page of one of the editions
of P.I. Moser. Moscow. 1900.
From the funds of the City Museum "Art of Omsk".

Интерес вызывает также неофициальное восприятие со стороны учеников личности П.И. Мозера, как преподавателя. В частности, по воспоминаниям выпускников Омского кадетского корпуса П.И. Мозер отличался своим необычным поведением с воспитанниками, а также внешним видом. В частности, И.С. Дамаскин пишет следующее: «Француз, рыжебородый Петр Иванович Мозер, гроза корпуса, из-за которого больше всего накаплиется второгодников. Он большой чудак и вызывает кадет не полной фамилией, а сокращенно и на французский манер: monsieur Сему (Семухин), monsieur Засу (Засухин), monsieur Зозо (Зощенко). Меня назвал monsieur Дамас. Петр Иванович, составивший свой известный учебник, преподавал хорошо. На нас всех он произвел благоприятное впечатление, которое у многих сохранилось на все время пребывания в корпусе. Мозер не придавал большого значения своей внешности и, по-видимому, не часто прибегал к услугам гребенки. Мозер с первых же шагов поражал нас своим громогласным голосом. Мозер уже имел свою кличку от кадет – “Барабанщик”, данную за то, что, по какой-то непроверенной информации, на своей родине он исполнял это почетное амплуа. С Мозером доходило и до острых столкновений. Однажды Петр Иванович обругал кадета Окорокова за какой-то неудачный ответ ослом, на что обиженный обозвал его рыжей собакой. Мозер рассвирепел и пинком ноги вышиб Окорокова из класса с такой силой, что тот распахнул дверь, перелетел весь коридор и “вонзился” в шкаф с шинелями...»²⁵.

Другой выпускник Омского кадетского корпуса – А.Д. Баженов – в своих воспоминаниях подтверждает слова предыдущего мемуариста, в частности, А.Д. Баженов пишет: «Барабанщик – так известен был кадетам-омичам преподаватель французского языка Петр Иванович Мозер по переводу фамилии на русский язык. Между Мозером и кадетами установились дружеские отношения школяров. Будучи человеком большого ума, Петр Иванович был большим чудачком. Ставя на уроках колы, двойки, пятерки в тетрадях и на доске, Мозер оценивал знания “шалопаяв” на экзаменах на 8–9 баллов. С желавшими изучать язык Мозер занимался всячески помогая. Должно сказать: его учебники и хрестоматия были приняты в течение многих лет во всех [кадетских] корпусах, многие изучили по ним французский язык...»²⁶.

Весомые педагогические и просветительские заслуги П.И. Мозера не могли остаться незамеченными вышестоящим руководством. Будучи преподавателем гражданской дисциплины в военном учебном заведении, Петр Мозер служил в кадетском корпусе в качестве чиновника статской службы. Свой первый классный чин он получил в Омске, спустя четыре года, с момента начала педагогической деятельности в кадетском корпусе, в соответствии с законом от 9 декабря 1856 г. «О сроках производства в чины по службе гражданской». Так, Высочайшим приказом о чинах гражданских от 7 ноября 1876 г. П.И. Мозер был утвержден в чине коллежского асессора (со старшинством с 20 августа 1872 г.) (VIII класс по «Табели о рангах»). К этому чину статской службы, соответствовавшему тогда воинскому званию армейского капитана, применялся общий титул «Ваше высокоблагородие». 1 мая 1877 г. П.И. Мозер стал надворным советником (со старшинством с 20 августа 1875 г.); 23 ноября 1880 г. – коллежским советником (со старшинством с 20 августа 1880 г.); а 28 октября 1884 г. – статским советником (со старшинством с 20 августа 1884 г.). В гражданском чине статского советника Мозер и оставался уже вплоть до окончания своей службы²⁷.

Кроме производства в гражданские чины по Табели о рангах за свою преподавательскую деятельность и по выслуге лет П.И. Мозер несколько раз удостоивался государственных наград. В частности, 1 января 1878 г. он был награжден орденом Святого Станислава 3 степени, 30 августа 1884 г. – орденом Святой Анны 3 степени, 30 августа 1889 г. – орденом Святого Станислава 2 степени, 13 февраля 1891 г. – орденом Святой Анны 2 степени. 17 марта 1896 г. Петру Ивановичу была пожалована серебряная медаль в память царствования императора Александра III. А за 35-летнюю выслугу лет в классных чинах по линии Военного ведомства П.И. Мозер 22 сентября 1899 г. стал кавалером ордена Святого Владимира 4 степени²⁸.

Этот орден стал последней и высшей из государственных наград, полученных П.И. Мозером. Примечательно, что с этой наградой приключилась «бюрократическая неурядица», нашедшая отражение в переписке Омского кадетского корпуса с Главным управлением военно-учебных заведений Военного ведомства. На

основании имевшейся выслуги лет в офицерских чинах по сокращенному сроку, а также при наличии соответствующего рапорта директора кадетского корпуса генерал-майора А.П. Кичеева на имя Главного начальника военно-учебных заведений от 8 апреля 1898 г., П.И. Мозер был представлен к награждению орденом Святого Владимира 4 степени с надписью «за 35 лет». Однако в ответном письме Главного управления военно-учебных заведений, датированном 30 апреля 1898 г., был обозначен отказ в получении П.И. Мозером этой награды. В частности, в документе вынесенное решение аргументировалось так: «По рассмотрению послужного списка <...> статского советника Мозера, оказалось в означенном документе не имеется засвидетельствования о том, что показанное в послужном списке справедливо, что представляемый [к награде] поведения хорошего, что действительно выслужил от обер-офицерства определенный срок и что во всю службу не был [замечен] в таких поступках, за которые был бы лишен чинов»²⁹. В другом письме уже от 11 марта 1899 г. Главное управление военно-учебных заведений подтвердило свой отказ в награждении орденом, на основании того, что П.И. Мозеру не хватало 10 месяцев и 7 дней до 35 лет полных лет выслуги, необходимых для получения ордена³⁰.

12 апреля 1899 г. директор кадетского корпуса генерал-майор А.П. Кичеев подал в Главное управление военно-учебных заведений свой рапорт с повторным ходатайством о награждении П.И. Мозера орденом Святого Владимира 4 степени. В частности, в документе указывалось, что обозначенный недостающий срок выслуги лет, необходимый для получения награды, уже истек на момент составления данного письма³¹. Ходатайство генерал-майора Кичеева было удовлетворено. А через несколько месяцев из Санкт-Петербурга в Омский кадетский корпус на имя Петра Ивановича Мозера был прислан пакет с соответствующей грамотой о его награждении и орденским знаком Святого Владимира 4 степени. Вместе с выслугой лет (в том числе, в условиях Сибири) и получением государственных наград П.И. Мозеру регулярно повышалось и его жалование. На момент выхода в отставку в середине 1910 г. годовой оклад его содержания составлял 3935 руб.³²

Как указывает Н.В. Семенова, в начале 1900-х гг. Петр Иванович Мозер посетил свою родину – южную Францию, которую не видел на тот момент уже порядка трех десятилетий. Неоднократно Петр Иванович бывал и в Москве, в большей степени эти поездки касались вопросов издательства его работ. В одну из таковых поездок он взял с собой младшую и любимую из своих дочерей – Марию.

Однако долгие годы напряженной и усердной служебной деятельности не лучшим образом отразились на здоровье Петра Ивановича Мозера. Начиная с 1897 г. он неоднократно выезжал для лечения на различные сибирские курорты, а также в крымские санатории городов Саки и Евпатория. Тем не менее, 19 июля 1910 г. Петр Иванович подал директору кадетского корпуса свой рапорт с ходатайством об увольнении со службы по состоянию здоровья. По причине особенно болезненного самочувствия П.И. Мозера специально созданная врачебная комиссия, состоявшая из трех военных врачей и старшего адъютанта Омского окружного штаба, освидетельствовала пациента 29 июля 1910 г. у него на дому. Врачи диагностировали у Петра Ивановича склероз сосудов, ряд хронических и уже неизлечимых заболеваний внутренних органов, полупаралич левой стороны тела, а также общее ослабление зрения по причине развивающейся катаракты. В связи с этим члены военно-врачебной комиссии признали, что Петр Иванович Мозер «не только не может продолжать службу, но не может обходиться без постоянного постороннего ухода и потому при увольнении в отставку имеет право на получение пенсии из Государственного казначейства <...> и по характеру хронических болезней дальнейшим переосвидетельствованиям не подлежит...»³³.

Директор Омского кадетского корпуса генерал-лейтенант А.А. Медведев 4 октября 1910 г. направил рапорт в Главное управление военно-учебных заведений, в котором указывал: «Статский советник Мозер <...> за всю свою усердно-полезную службу, будучи преданным делу преподавания, принес несомненную пользу не одной сотне молодого поколения в деле знания французского языка. Будучи примерным тружеником, он за весь свой долгий срок службы не пропустил ни одного урока. Передавая ученикам свои знания по французскому языку, он в то же время попол-

Петр Иванович Мозер в мундире статского советника. Омск. Между 1900 и 1910 гг.
Из семейного архива Н.В. Семеновой.

Peter Ivanovich Moser in the uniform of a State Councillor. Omsk. Between 1900 and 1910.
From the family archive of N.V. Semenova.

нял их путем самообразования, составлял, дополнял и издавал учебники по этому предмету, принятые в кадетских корпусах как руководства. На основании вышеизложенного, нахожу статского советника Мозера заслуживающим <...> исключительной награды, а потому прошу ходатайства о производстве его в чин действительного статского советника с увольнением от службы и награждением его мундиром»³⁴.

Высочайшим приказом № 7 по Военному ведомству о чинах гражданских от 6 февраля 1911 г. Петр Иванович Мозер был произведен в чин действительного статского советника с увольнением от службы по болезни с мундиром и пенсией, выплачиваемой из

сумм Государственного казначейства³⁵. В приложении к императорскому указу о награждении П.И. Мозера также свидетельствуется: «В службе действительного статского советника Мозера не было обстоятельств, лишающих его права на знак отличия беспорочной службы или отдаляющих срок выслуги к сему знаку»³⁶.

На государственной службе в Российской империи П.И. Мозер состоял, начиная с 13 февраля 1871 г. В отставку он вышел в возрасте 67 лет, прослужив России в общей сложности четыре десятилетия, из них 37 лет, 11 месяцев и 25 дней действительной службы Петром Ивановичем было отдано Омскому кадетскому корпусу. С 15 февраля 1911 г. Главным управлением военно-учебных заве-

дений П.И. Мозеру была назначена пенсия, которая в годовом размере составляла 1189 руб. 47 коп. и выплачивалась государством через Омское областное казначейство. Письмо пенсионного отдела Главного штаба Военного министерства о принятии этого решения пришло в Омский кадетский корпус 5 марта 1911 г. Правом на эмеритальную пенсию Военно-сухопутного ведомства П.И. Мозер не пользовался. Семье Мозера по его выходу в отставку, наряду с пенсией, также была назначено единовременное денежное пособие в размере 1068 руб.³⁷

Однако получение этой выплаты семьей произошло 3 мая 1911 г., когда Петра Ивановича уже не стало³⁸. Почетный и заслуженный мундир действительного статского советника П.И. Мозеру не было суждено носить, поскольку к весне 1911 г. здоровье его в значительной степени ухудшилось. И, как свидетельствует актовая запись из метрической книги Омской евангелическо-лютеранской церкви, сделанная пастором К. Кохом: «уроженец Южной Франции, преподаватель Сибирского кадетского корпуса, действительный статский советник Петр Иванович Мозер (Peter Moser) скончался 14 марта 1911 г. в возрасте 68 лет от паралича»³⁹.

14 марта 1911 г. гроб с телом умершего установили в Омской евангелическо-лютеранской церкви. А похоронили П.И. Мозера спустя два дня, 16 марта 1911 г. на Казачьем кладбище – одном из крупнейших тогда некрополей города Омска. Проводить покойного в последний путь собрались преподаватели и воспитанники Омского кадетского корпуса, а также омское французское землячество⁴⁰.

С определенной долей вероятности можно утверждать, что, очевиднее всего, П.И. Мозера похоронили на так называемом кадетском участке Казачьего кладбища. Но, как свидетельствует Н.В. Семенова, они вместе с бабушкой Марией Петровной фон Бер (урожденной Мозер) уже на рубеже 40–50-х гг. XX в. не могли отыскать на Казачьем кладбище места захоронения П.И. Мозера, поскольку некрополь еще с середины 20-х гг. XX в. стал сильно ветшать. Официально Казачье кладбище было закрыто для захоронений в 1942 г. А на основании решения Омского городского исполкома № 463 от 31 августа 1966 г. Казачье кладбище, пришедшее тогда уже в крайне значительное запустение, подлежа-

ло полной ликвидации. Снос некрополя происходил поэтапно, начиная с рубежа 60-х–70-х гг. XX в., и продолжался в общей сложности почти 20 лет. Кладбищенская территория вскоре была частично застроена⁴¹. Таким образом, могила Петра Ивановича Мозера была окончательно утрачена.

Супруга П.И. Мозера пережила его предположительно на полтора десятилетия. В советское время она оставалась жить в том же самом доме, что и до революции. Однако здоровье ее также сильно ослабело. В июне 1921 г. врачи диагностировали у Надежды Карловны ряд тяжелых заболеваний, требовавших постоянного ухода: атеросклероз, миокардит, старческое истощение, эмфизему легких и полное разрушение зубов. Надежда Карловна значилась на инвалидности и получала пенсию, назначенную Омским губернским отделом социального обеспечения. Жила она вместе со своими дочерьми и сыном Анатолием⁴². Последнее документальное упоминание об Н.К. Мозер (оно датировано 23 мая 1924 г.) имеется в анкете ее сына Петра Петровича Мозера, где он указывает о том, что его мать тяжело больна (парализована)⁴³. Учитывая тяжесть состояния здоровья Н.К. Мозер, мы с определенной долей вероятности можем предполагать, что долго она не прожила.

Все шестеро сыновей Петра Ивановича и Надежды Карловны Мозер, окончив Омский кадетский корпус, а затем 3-е Александровское военное училище в Москве, стали кадровыми офицерами Русской императорской армии. Старший из сыновей – Петр Петрович Мозер – пошел по стопам отца, став офицером-воспитателем Омского кадетского корпуса⁴⁴. Остальные пятеро сыновей служили в разных армейских частях, являлись затем участниками Первой мировой войны. Известно, что один из сыновей – Виктор Петрович Мозер – накануне войны (в 1909 г.) служил в звании поручика в Севастополе в Севастопольском пехотном крепостном батальоне⁴⁵. Однако вернуться с фронта в родной город живым суждено было лишь Анатолию Петровичу Мозеру (1889–1943 гг.), демобилизованному из армии после полученной тяжелой контузии, существенно отразившейся затем на состоянии его здоровья и дальнейшей жизни. Удалось выявить сведения об обстоятельствах гибели на фронте младшего из сыновей П.И. Мозера – Алексея: он скончался 10 июля 1915 г. от ра-

нений, полученных в бою, и был похоронен в местечке Спарняк, располагавшемся неподалеку от города Гродно (ныне – Западная Белоруссия). Об этом указывает надпись, сделанная на обороте фотографии, запечатлевшей могилу героя 31-го Алексеевского пехотного полка подпоручика А.П. Мозера. Этот снимок сделали сослуживцы Алексея по полку и прислали его матери письмом в Омск.

Дочери семьи Мозеров окончили женскую гимназию. Впоследствии все они стали служащими советских учреждений⁴⁶. Замуж вышла только одна из них – Мария Петровна. Однако она быстро овдовела, поскольку ее супруг, банковский служащий, барон Эгон Фридрихович Бер, вскоре после начала Первой мировой войны добровольцем ушел в действующую армию и пропал без вести на фронте.

Петр Иванович Мозер стал одним из немногих гражданских преподавателей Омского кадетского корпуса, получивших за свою службу столь высокий классный чин (4 класс по «Табели о рангах», соответствовал армейскому званию генерал-майора и титуловался «Ваше превосходительство»). Как правило, лица, имевшие этот чин, занимали должности директоров департаментов в ведомствах, были губернаторами, градоначальниками. В Омском кадетском корпусе аналогичный по статусу чин имели, как правило, лишь директора корпуса. По воспоминаниям Н.В. Семеновой, ее бабушка Мария Петровна фон Бер (урожденная Мозер), говоря о службе своего отца, указывала, что «он вышел в отставку в генеральском чине».

Приехав в Россию из далекой Франции, и связав свою службу с Омским кадетским корпусом, Петр Иванович Мозер горячо любил новую родину, сделав многое для воспитания ее будущих служителей. Он всем сердцем радовался за успехи страны и глубоко огорчался, узнавая о ее неудачах. Так, М.П. фон Бер вспоминала, как, читая на страницах газет о ходе военной кампании в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., Петр Иванович Мозер в сердцах и с большой досадой восклицал: «Где же!? Где же русский флот!?!». Этнический француз, П.И. Мозер смог воспитать своих детей настоящими патриотами и достойными гражданами для служения Российскому государству.

Петр Иванович Мозер в истории Омского кадетского корпуса, а также российского образования и просвещения останется яркой и нестандартной личностью с многогранными талантами и заслугами. Ведь колоритная персона француза, приехавшего в далекую Сибирь учить своему родному языку будущих защитников России, вызывает искренний интерес, даже миновав более чем столетний временной рубеж⁴⁷.

Примечания

¹ Селюк В.И. Карьера Петра Мозера // Омская старина. – Омск. – 1993. – Вып. 2. – С. 57–60. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. Omskaja starina. Omsk. 1993. Vol. 2. P. 57–60.

² Белокрыс М.А. Мозер Надежда Карловна // Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.). – Омск. – 2010. – С. 265–266. Belokrys M.A. *Mozher Nadezhda Karlovna* [Mozher Nadezhda Karlovna]. Muzykal'naja kul'tura Omskogo Priirtysh'ja v lichah (XVIII – sredina XX vv.). Omsk. 2010. P. 265–266.

³ Селюк В.И. И остался в России навсегда // Вечерний Омск. – 1993. – 26 мая. Seljuk V.I. *I ostalsja v Rossii navsegda* [And remained in Russia forever]. Vechernij Omsk. 1993. May, 26; Миненко Н.А., Рыженко В.Г. Из XVIII века – в век XXI: история Омска. – СПб.: Русь, 2006. – С. 164–168. Minenko N.A., Ryzhenko V.G. *Iz XVIII veka – v vek XXI: istorija Omska*. [From the XVIII century – to the XXI Century: the History of Omsk]. SPb.: Rus', 2006. P. 164–168; Знаменательные и памятные даты Омского Прииртышья, 2007. – Омск, 2006. – С. 39–40. *Znamenatel'nye i pamjatnye daty Omskogo Priirtysh'ja, 2007*. [Significant Dates of Omsk Irtysh Region, 2007]. Omsk, 2006. P. 39–40; Жук А.В. Мозер Пьер (Петр Иванович) // Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. – Омск : Омский дом печати, 2005. – С. 81. Zhuk A.V. *Mozher P'er (Pyotr Ivanovich)* [Moser Pierre (Peter Ivanovich)]. Omskij nekropol'. Ischeznuvshie kladbishha. Omsk: Omskij dom pečati, 2005. P. 81; Бродский И.Е. Мозер Пьер (Петр Иванович) // Энциклопедия города Омска. Т. 3. – Омск: ООО «Издатель-Полиграфист», 2011. – С. 132. Brodskij I.E. *Mozher P'er (Petr Ivanovich)* [Moser Pierre (Peter Ivanovich)]. Jenciklopedija goroda Omska. Omsk: ООО «Izdatel'-Poligrafist», 2011. P. 132.

⁴ Омский кадетский корпус в конце XIX века. Мемуары генерала Иннокентия Сергеевича Дамаскина // Кадетская переключка. – Нью-Йорк. – 2004. – Вып. 75. – С. 189–295. *Omskij kadetskij korpus v konce XIX veka. Memuary generala Innokentija Sergeevicha Damaskina* [The Omsk Cadet Corps in the Late Nineteenth Century. Memoirs of General Innokentij Sergeevich Damaskin]. Kadetskaja pereklichka. New York. 2004. Vol. 75. P. 189–295.

⁵ Цит. по: Баженов А. Милые старички // Жизнь – Родине, честь – никому! Омский кадетский корпус. 1813–2013. – Омск, 2013. – С. 214–217. Quote from: Bazhenov A. *Milje starichki* [Darling Old Fellows]. Zhizn' – Rodine, chest' – nikomu! Omskij kadetskij korpus. 1813–2013. Omsk, 2013. P. 214–217.

⁶ Исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1393. Л. 1–5. Istoricheskij arhiv Omskoj oblasti (GIAOO) [The Historical Archive of the Omsk region]. F. R-2200. L. 2. C. 1393. P. 1–5.

⁷ Интервью с Н.В. Семеновой. Омск. 13 сентября 2013 г. // Личный архив Ю.Н. Ефремовой. Interv'ju s N.V. Semenovoj. Omsk. 13 sentjabrja 2013 g. Lichnyj arhiv Ju.N. Efreimovoj [Interview with N.V. Semyonova. Omsk. September 13, 2013. Personal archive of Ju.N. Ephremova].

⁸ Селюк В.И. Карьера Петра Мозера... С. 57. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. P. 57.

⁹ Так в 1866–1882 гг. именовался Омский кадетский корпус [In the 1866–1882 the Omsk Cadet Corps was called so].

¹⁰ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 991. Л. 5. GIAOO. F. 19. L. 1. C. 991. P. 5. Там же. Оп. 2. Д. 45. Л. 12, 21. Ibid. L. 2. C. 45. P. 12, 21.

¹¹ Ibid. F. 19. L. 2. C. 45. P. 21.

¹² Селюк В.И. Карьера Петра Мозера... С. 58. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. P. 58.

¹³ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 5. Д. 33. Л. 211об.–212. GIAOO. F. 16. L. 5. C. 33. P. 211 rev.–212.

¹⁴ Там же. Д. 33. Л. 211об.–212; Д. 37. Л. 233об.–234. Ibid. C. 33. P. 211 rev.–212. Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 86. Л. 5об., 13об. Ibid. F. 19. L. 2. C. 86. P. 5 rev., 13 rev.

¹⁵ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 22. Ibid. F. 19. L. 2. C. 45. P. 22.

¹⁶ Там же. Ф. 19. Оп. 1. Д. 991. Л. 13. Ibid. F. 19. L. 1. C. 991. P. 13. Там же. Ф. 16. Оп. 8. Д. 86. Л. 322об.–323. Ibid. F. 19. Op. 2. D. 86. P. 322 rev.–323.

¹⁷ Селюк В.И. Карьера Петра Мозера... С. 59. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. P. 59.

¹⁸ Белокрыс М.А. Мозер Надежда Карловна... С. 265. Belokrys M.A. *Mozher Nadezhda Karlovna* [Mozher Nadezhda Karlovna]. P. 265.

¹⁹ ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 3. Д. 740. Л. 6об. GIAOO. F. R-238. L. 3. C. 740. P. 6 rev.

²⁰ Петин Д.И. Биографические источники в практической генеалогии: на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии П.П. Мозера // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 295. Petin D.I. *Biograficheskie istochniki v prakticheskoj genealogii: na primere sud'by kadrovogo oficera Russkoj imperatorskoj armii P.P. Mozera* [Biographical Sources in Practical Genealogy: A Case of the Life Story of P.P. Moser, Active officer of the Russian Imperial Army]. Vestnik arhivista. 2014. Vol. 2. P. 295. ГИАОО. Ф. 16. Оп. 6. Д. 955. Л. 278об. GIAOO. F. 16. L. 6. C. 955. P. 278 rev.

²¹ Там же. Ф. Р-2200. Оп. 2. Д. 1393. Л. 1, 3. Ibid. F. R-2200. L. 2. C. 1393. P. 1, 3.

²² Цит. по: Баженов А. Милые старички... С. 217. Quote from: Bazhenov A. *Milje starichki* [Darling Old Fellows]. P. 217.

²³ ГИАОО. Ф. Р-965. Оп. 3. Д. 515. Л. 39–41. GIAOO. F. R-965. L. 3. C. 515. P. 39–41.

²⁴ Ключ к обратным переводам Практического курса. – М., 1887. *Kljuch k obratnym perevodom Praktičeskogo kursa*. [The Keys to Reverse Translation of the Practical Course]. М., 1887; Руководство к практическому изучению фран-

цузского языка по связным статьям, избранным из лучших русских авторов, для средних и старших классов средне-учебных заведений. – М., 1892; *Rukovodstvo k prakticheskomu izucheniju francuzskogo jazyka po svjaznym stat'jam, izbrannym iz luchshih russkikh avtorov, dlja srednih i starshih klassov sredne-uchebnyh zavedenij*. [Guide to the Practical Study of the French Language Based on the Full-Text Articles Selected from the Best Russian Writers. For Middle and Senior High Schools] М., 1892; Французская азбука с разговорными упражнениями по новому способу и при помощи 33 рисунков. – М., 1892. *Francuzskaja azbuka s razgovornymi uprazhnenijami po novomu sposobu i pri pomoshhi 33 risunkov*. [French Abecedary with Speaking Exercises Based on Method and Using 33 Drawings] М., 1892; Систематическое изложение особенностей французского синтаксиса в сравнении с русским. – М., 1893. *Sistematicheskoe izlozhenie osobennostej francuzskogo sintaksisa v sravnenii s russkim*. [Systematic Relation of the Special Aspects of French Syntax in Comparison with Russian]. М., 1893; Указатель ударений в русских словах элементарного учебника П. Мозера для иностранцев. В 2 частях. – М., 1894. *Ukazatel' udarenij v russkikh slovah jelementarnogo uchebnika P. Mozera dlja inostrancev. V 2 chastjah*. [Guide to the Accents in Russian Words from P. Moser's Elementary Textbook for Foreigners. In Two Parts]. М., 1894; Новый элементарный учебник французского языка. В 3 частях. – М., 1897. *Novyj jelementarnyj uchebnik francuzskogo jazyka. V 3 chastjah*. [New Elementary French Textbook. In Three Parts]. М., 1897; Методический разбор грамматического содержания нового элементарного учебника Мозера и ключ к упражнениям. В 3 частях. – М., 1897. *Metodicheskij razbor grammaticheskogo sodержanija novogo jelementarnogo uchebnika Mozera i ključ k uprazhnenijam. V 3 chastjah*. [Methodical Analysis of the Grammatical Content of the Moser's New Elementary Textbook and Keys to the Exercises. In Three Parts]. М., 1897; Практический курс французского языка для высших классов гимназий. – М., 1897. *Prakticheskij kurs francuzskogo jazyka dlja vysshih klassov gimnazij*. [Practical Course of French for the Gymnasiums' Upper Classes]. М., 1897; Новый элементарный учебник французского языка. В 3 частях. – М., 1900. *Novyj jelementarnyj uchebnik francuzskogo jazyka*. [New Elementary French Textbook. In 3 Parts]. М., 1900.

²⁵ Омский кадетский корпус в конце XIX века. Мемуары генерала Иннокентия Сергеевича Дамаскина... С. 195, 220. *Omskij kadetskij korpus v konce XIX veka. Memuary generala Innokentija Sergeevicha Damaskina* [The Omsk Cadet Corps in the Late Nineteenth Century. Memoirs of General Innokentii Sergeevich Damaskin]. P. 195, 220.

²⁶ Цит. по: *Баженев А.* Милые старички... С. 217. Quote from: *Bazhenov A. Milye starichki* [Darling Old Fellows]. P. 217.

²⁷ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 21–21об. GIAOO. F. 19. L. 2. C. 45. P. 21–21 rev.

²⁸ Там же. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 21об. Ibid. F. 19. L. 2. C. 45. P. 21 rev.

²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 331. Л. 8–8об. Ibid. L. 1. C. 331. P. 8–8 rev.

³⁰ Там же. Л. 11–11об. Ibid. P. 11–11 rev.

³¹ Там же. Л. 14–14об. Ibid. P. 14–14 rev.

³² ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 11. GIAOO. F. 19. L. 2. C. 45. P. 11.

³³ Там же. Л. 12–13. Ibid. P. 12–13.

³⁴ Там же. Л. 15–15об. Ibid. P. 15–15 rev.

³⁵ Действия правительства // Правительственный вестник. – 1911. – 13 (26) февраля. *Dejstviya pravitel'stva* [Government Actions]. *Pravitel'stvennyj vestnik*. 1911. February, 13 (26).

³⁶ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 22. GIAOO. F. 19. L. 2. C. 45. P. 22. Здесь составителями документа имелся в виду факт получения П.И. Мозером отставки с присвоением очередного классного чина действительного статского советника [Here the drafters born in mind the fact of P.I. Moser retired with the next grade rank of actual state councilor bestowed upon him].

³⁷ ГИАОО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 45. Л. 10–11, 19, 24об. GIAOO. F. 19. L. 2. C. 45. P. 10–11, 19, 23, 24 rev.

³⁸ Там же. Л. 26. Ibid. P. 26.

³⁹ ГИАОО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 8. Л. 102об.–103. GIAOO. F. 80. L. 1. C. 8. P. 102 rev.–103.

⁴⁰ Селюк В.И. Карьера Петра Мозера... С. 60. *Seljuk V.I. Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. P. 60.

⁴¹ Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. – Омск: Омский дом печати, 2005. – С. 23, 51, 175–177, 194–198, 203. *Omskij nekropol'. Ischeznuvshie kladbishha*. [Omsk Necropolis. The Vanished Cemeteries] Omsk: Omskij dom pečati, 2005. P. 23, 51, 175–177, 194–198, 203.

⁴² ГИАОО. Ф. Р–269. Оп. 1. Д. 3039. Л. 2–4. GIAOO. F. R–269. L. 1. C. 3039. P. 2–4.

⁴³ Там же. Ф. Р–238. Оп. 3. Д. 740. Л. 2об. Ibid. F. R–238. L. 3. C. 740. P. 2 rev.

⁴⁴ Подробно о нем: Петин Д.И. Биографические источники в практической генеалогии: на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии П.П. Мозера // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 288–299. *In detail about it: Petin D.I. Biograficheskie istochniki v prakticheskoj genealogii: na primere sud'by kadrovogo oficera Russkoj imperatorskoj armii P.P. Mozera* [Biographical Sources in Practical Genealogy: A Case of the Life Story of P.P. Moser, Active Officer of the Russian Imperial Army]. *Vestnik arhivista*. 2014. Vol. 2. P. 288–299.

⁴⁵ Общий список офицерских чинов русской императорской армии. Составлен по 1 января 1909 г. – СПб: Военная типография, 1909. – С. 24. *Obshhij spisok oficerskih chinov russkoj imperatorskoj armii. Sostavlenn po 1 janvarja 1909 g.* [General List of Officer Ranks of the Russian Imperial Army. Prepared on January 1, 1909] SPb: Voennaja tipografija, 1909. P. 24.

⁴⁶ ГИАОО. Ф. Р–217. Оп. 3. Д. 40. Л. 107об. GIAOO. F. R–217. L. 3. C. 40. P. 107 rev.

⁴⁷ Автор работы выражает большую благодарность городскому музею «Искусство Омска», Надежде Валентиновне Семеновой за предоставленные иллюстративные материалы и интервью, а также магистру истории, главному архивисту отдела использования и публикации документов Исторического архива Омской области Наталье Александровне Коноваловой за помощь в выявлении архивных документов, использованных при подготовке данной работы [Author of this article is very grateful to the City Museum “Omsk Art” and N.V. Semenova for illustrations and interview, as well to N.A. Konovalova (Master of History, chief archivist of department of documents use and publication of the Historical Archive of the Omsk region) for help in finding of archive documents].

Список литературы

1. *Баженов А.* Милые старички // Жизнь – Родине, честь – никому! : Омский кадетский корпус. 1813–2013. – Омск, 2013. – С. 214–217.
2. *Белокрыс М.А.* Мозер Надежда Карловна // Музыкальная культура Омского Прииртышья в лицах (XVIII – середина XX вв.). – Омск. – 2010. – С. 265–266.
3. Омский кадетский корпус в конце XIX века. Мемуары генерала Иннокентия Сергеевича Дамаскина // Кадетская перекличка. – Нью-Йорк. – 2004. – Вып. 75. – С. 189–295.
4. Омский некрополь. Исчезнувшие кладбища. – Омск : Омский дом печати, 2005. – 232 с.
5. *Петин Д.И.* Биографические источники в практической генеалогии: на примере судьбы кадрового офицера Русской императорской армии П.П. Мозера // Вестник архивиста. – 2014. – № 2. – С. 288–299.
6. *Селюк В.И.* Карьера Петра Мозера // Омская старина. – Омск. – 1993. – Вып. 2. – С. 57–60.

References

1. Bazhenov A. *Milye starichki* [Darling Old Fellows]. Zhizn' – Rodine, chest' – nikomu! Omskij kadetskij korpus. 1813–2013. Omsk, 2013. P. 214–217.
2. Belokrys M.A. *Mozer Nadezhda Karlovna* [Mozer Nadezhda Karlovna]. Muzykal'naja kul'tura Omskogo Priirtysh'ja v lichah (XVIII – sredina XX vv.). Omsk. 2010. P. 265–266.
3. *Omskij kadetskij korpus v konce XIX veka. Memuary generala Innokentija Sergeevicha Damaskina* [The Omsk Cadet Corps in the Late Nineteenth Century. Memoirs of General Innokentij Sergeevich Damaskin]. Kadetskaja pereklichka. New York. 2004. Vol. 75. P. 189–295.
4. Omskij nekropol'. Ischeznuvshie kladbishha. [Omsk Necropolis. The Vanished Cemeteries]. Omsk: Omskij dom pečhati, 2005. 232 p.
5. Petin D.I. *Biograficheskie istochniki v prakticheskoy genealogii: na primere sud'by kadrovogo oficera Russkoj imperatorskoj armii P.P. Mozera* [Biographical Sources in Practical Genealogy: A Case of the Life Story of P.P. Mozer, Active Officer of the Russian Imperial Army]. Vestnik arhivista. 2014. Vol. 2. P. 288–299.
6. Seljuk V.I. *Kar'era Petra Mozera* [Career of Peter Moser]. Omskaja starina. Omsk. 1993. Vol. 2. P. 57–60.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, главный архивист Центра изучения истории Гражданской войны Исторического архива Омской области, г. Омск, Российская Федерация, 8-381-237-05-58, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About author

Petin Dmitriy Igorevich, PhD in History, Center for Studying the History of the Civil War of the Historical Archive of Omsk Region, chief archivist, 8-381-237-05-58, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

Official Department

Н.А. БУРАВЧЕНКО,

г. Москва, Российская Федерация

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Buravchenko N.A.,

Moscow, Russian Federation

Federal Archival Agency Update

Аннотация

В информационном сообщении содержится анализ научной и методической деятельности Федерального архивного агентства и федеральных архивов, участия Российского общества историков-архивистов в деятельности архивной отрасли. Рассмотрены основные принципы архивного дела в Российской Федерации; создание страховых копий уникальных и особо ценных документов Архивного фонда Российской Федерации; сокращения объемов документов с учетом перехода к порядку подтверждения страхового стажа граждан по данным информационной базы индивидуального персонального учета Пенсионного фонда; состояние архивного дела в странах СНГ; в России и Султанате Оман; актуальные вопросы российско-польского архивного сотрудничества; освещено заседание Российско-Китайской рабочей группы по сотрудничеству в области архивов Межправительственной Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству, проблемы подготовки кадров и повышение профессиональной квалификации архивистов в России и Китае.

Annotation

The update assesses the scientific and methodological activities of the Federal Archival Agency and federal archives and analyzes the Russian Society of Historians and Archivists participation in the working of the archive bodies. It reviews the framework of archiving in the Russian Federation, the process of creating preservation copies of unique and valuable documents of the Archive Fond of the Russian Federation; the contraction of the document volume in the light of transition to the procedure of validating citizens' pensionable service in the Pension Fund of the Russian Federation individual record-keeping data-base; the